

УДК 336.77

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Доценко Е.Ю.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Информация о статье

Принята 20 апреля 2021 г.

Ключевые слова: кредитные отношения, банковская система, генезис, регулирование, ретроспективный анализ

DOI: 10.26730/2587-5574-2021-2-21-33

Аннотация.

Кредитные отношения в своем развитии отражают, с одной стороны, уровень развития производительных сил и спрос на капитал, с другой – особенности сложившейся системы регулирования национальной экономики. В этой связи актуальным видится анализ генезиса системы кредитных отношений в России с тем, чтобы понять причины сохраняющихся проблем их развития, связанных с монополизацией банковской системы и высокими процентными ставками, с краткосрочным характером движения заемного капитала, со слабостью прослойки банков, финансирующих «прорывные» и технологически передовые отрасли. Обращение к анализу генезиса процессов развития кредитной российской системы также продиктовано необходимостью переосмысления роли государства в ее регулировании и учета исторического опыта его успехов и неудач. Ограниченная эффективность прямого переноса зарубежных моделей регулирования кредитных отношений и банковской системы на трансформационную российскую экономику также предопределяет анализ национальных особенностей этого процесса.

GENESIS OF THE SYSTEM OF CREDIT RELATIONS IN THE RUSSIAN ECONOMY

Elena Yu. Dotsenko

G.V. Plekhanov Russian University of Economics

Article info

Received April 20, 2021

Keywords:

credit relations, banking system, genesis, regulation, retrospective analysis

Abstract.

Credit relations in their development reflect, on the one hand, the level of productive forces and the demand for capital, on the other, the features of the existing system of regulation of the national economy. In this regard, it is relevant to analyze the genesis of the system of credit relations in Russia in order to understand the reasons for the continuing problems of their development associated with the monopolization of the banking system and high interest rates, with the short-term movement of borrowed capital, with the weakness of the layer of banks financing "break-through" and technologically advanced industries. The analysis of the genesis of the development of the Russian credit system is also dictated by the need to rethink the role of the state in its regulation and take into account the historical experience of its successes and failures. The limited effectiveness of the direct transfer of foreign models of regulation of credit relations and banking system to the transforming Russian economy also predetermines the analysis of the national characteristics of this process.

1 Introduction / Введение

Становление и развитие кредитных отношений в России есть исторически «растянутый» процесс, обусловленный совокупностью различных взаимовлияющих факторов. Некоторые из этих факторов носят формационный характер и связаны с особенностями развития производительных сил и экономических отношений на определенном историческом этапе. Причины возникновения других факторов связаны с процессами взаимодействия различных субъектов экономики, которые, в свою очередь, являются порождением того или иного типа экономической системы. В связи с этим наибольшее значение приобретает анализ факторов развития российской системы кредитных отношений, связанных с трансформацией экономики.

2 Materials and Methods / Материалы и методы

Во многом проблемы развития российской кредитной системы были предопределены историческими особенностями ее генезиса. Главная проблема заключается в отставании развития кредитных взаимоотношений от потребности экономики страны в заемном капитале на всем протяжении ее исторического развития. Кредитные взаимосвязи с участием банков в России получили свое становление только в 18 в., отстав, таким образом, на четыре столетия от стран Европы. Наряду с этим формирующаяся в средние века российская экономика испытывала значительную потребность в кредите еще с 12 в., когда начался рост городов и развитие торговли. Напротив, становление системы кредитных отношений европейских стран, развитие вексельного обращения, появление учетных домов – прообразов банков в средние века – значительно ускорило накопление капитала, развитие торговых и мануфактурно-производственных связей. Однако отставание становления кредитных отношений в России от Европы на столетия привело к доминированию в них директивного начала, исходящего от государства, к отставанию от потребности экономики в накоплении капитала, развития производительных сил. Вплоть до 18 в. в России почти весь торговый оборот опосредовался движением наличных денег и натуральным обменом [1]. Это многократно умножало издержки производства и обращения, замедляло накопление торгового капитала и сдерживало развитие производительных сил в промышленности.

Только в 1729 г. указом Петра II была организована Монетная контора, установившая кредитные отношения с заемщиками личных ссуд под залог драгоценностей. В условиях тогдашней России с только формирующимся частным торговым капиталом не могло быть речи о создании частного банка, поэтому его первый русский прообраз был учрежден государством только в 1754 г. в Санкт-Петербурге. Первый русский банк состоял из двух кредитных организаций – при Сенате для дворян и в Петербургском порту для купцов. Его учредителем стало Казначейство, что предопределило специфику деятельности банка — аккумуляцию средств купцов и кредитование казначейства и земельной аристократии. Попытка решить другую проблему – нехватку наличных денег (в то время медных), была сделана созданием Медного банка и Банка Артиллерийского и инженерного корпусов в 1758 г. Их деятельность была направлена на развитие вексельного обращения в 50-ти городах России, для чего в магистраты этих городов было разослано 2 млн руб. через данные банки [2]. Однако Медный и Артиллерийский банки выдавали только краткосрочные ссуды – под залог восьмимесячных векселей с выплатой в полпроцента в месяц. Это свидетельствует о том, что первые российские банки, возникшие в конце 18 в., были, по сути, ростовщическими конторами. Тем самым в российскую систему кредитных отношений изначально закладывался спекулятивный, ростовщический характер взаимосвязей в ней. Таким образом, само формирование первых банков и банковского кредита в России содействовало формированию такой структуры системы кредитных отношений, при которой доступ предпринимателей к кредиту был значительно затруднен. В связи с этим еще с 18 в. в российской экономике сформировалась определенная тенденция. Она заключалась в том, что крупные промышленные объединения пользовались преимущественно государственным кредитом. Напротив, частные торговые и промышленные предприятия могли получить либо очень ограниченный банковский кредит, либо привлекали средства под залог векселей. Однако по мере развития вексельного обращения такой коммерческий кредит был практически полностью подчинен государственному. Эта проблема не была решена и спустя столетие, в 19 в. Так, за десять лет (1860-1869 гг.) учет векселей государственным Коммерческим банком сократился на треть – с 39,2 до 30,1 млн руб. Напротив, выпуски государственных казначейских обязательств (практически полностью скупавшихся государственными же банками), за данный период составляли в среднем 65-70 млн руб. ежегодно (а в 1866 г. – 120 млн руб.) [3].

Сходная тенденция развития дореволюционной российской кредитной системы сформировалась в области привлечения кредитных ресурсов. Государственные банки финансировались преимущественно за счет эмиссий денег и казначейских билетов. Однако получить ссуду могли в первую очередь дворяне (под залог драгоценностей в половину их стоимости) и землевладельцы под залог деревень в размере 20 рублей за душу. Провинциальное дворянство получило возможность пользоваться кредитом только с 1783 г. Так, Купеческий банк выдавал ссуды под залог векселей под восьмую часть их стоимости, что свидетельствует о низкой платежеспособности и ликвидности торговли.

Таким образом, само появление банков вытекало скорее из нужд государства, что предопределило его монополизм как «продавца денег» на рынке ссудного капитала и более высокий процент по кредитам в России, чем в Европе. Так, в середине 1860-х гг. в Санкт-Петербурге процент по краткосрочным кредитам составлял в среднем 7,5% по сравнению с 5,8% в Париже и 4,6% в Лондоне [2].

Государственный кредит в своем современном виде (государственные заимствования) в России получил формирование в 1769 г. с эмиссией первых государственных ассигнаций. Первоначально они играли роль кредитных билетов для фискальных расчетов, и вскоре их курс стал падать. Несмотря на ограничения эмиссий, их объем вырос с 20 млн руб. в 1771 г. до 100 млн руб. в 1786 г. [3] Поэтому необходимость регулирования обращения государственных обязательств привела к учреждению в 1786 г. Ассигнационного банка (в дополнение к Московскому и Петербургскому депозитным банкам). Этот прообраз Государственного банка занимался учетом векселей, эмитировал государственные деньги, кредитовал внешнюю торговлю. Однако Отечественная война усугубила положение ассигнаций, которые эмитировались периодически, приводя к значительному внутреннему долгу; их выпуск прекратился только в 1815 г.

Таким образом, нарастание значительного государственного долга в России начала 19 в. подтолкнуло государство к формированию в кредитной системе институтов, деятельность которых должна была содействовать развитию негосударственного кредита. Фактически в 1810-х гг. государство объявило дефолт по своим обязательствам; погашение внутреннего госдолга было отсрочено на 10-15 лет. Параллельно с этим была инициирована финансовая реформа 1817 г., результатом которой стало появление института, непосредственно отвечающего за государственный долг — Экспедиции заготовления государственных ценных бумаг и Государственного Коммерческого Банка с капиталом в 30 млн руб. В его деятельность входил прием вкладов и кредитование купцов под российские товары и векселя, а также их покупку. К 1821 г. Коммерческий Банк имел филиалы в Москве, Архангельске, Одессе, Риге, Нижнем Новгороде и Астрахани. К этому моменту предложение денег в России стало устойчивым, поэтому объем вкладов увеличился с 3 млн руб. в 1818 г. до 28 млн руб. в 1825 году. Однако банковские ссуды вытеснялись набравшим силу вексельным обращением, что привело к их снижению с 2,3 млн руб. в 1810 г. до 0,8 млн руб. в 1815 году [2].

Развитие ипотечного кредитования в дореволюционной России началось с создания Ипотечного Банка, находившегося под пристальным наблюдением Совета государственных кредитных учреждений (созданного в 1817 г.). Его первоначальный капитал был ниже, чем у Коммерческого Банка, однако ссуды под залог недвижимости увеличились с 10 до 17 млн в период с 1818 по 1825 гг. [1] Кроме того, объемы льготных кредитов составили 18 млн руб.; все кредиты были сроком до 12 лет. При этом значительная часть ипотечных кредитов предоставлялась для личных нужд земельной аристократии. Соответственно, спрос на кредит со стороны торговли и нарождающейся промышленности в дореволюционной России не находил удовлетворения.

Таким образом, в 19-м веке в России сформировалась система кредитных отношений, в основе которой были государственные банки. В 1839 г. серебряный рубль был объявлен главной денежной единицей. В связи с этим с 1841 г. Коммерческий Банк стал выпускать собственные депозитные билеты — сертификаты. Эмиссии государственных депозитных билетов также осуществляли Государственный Заемный Банк и Сохранные кассы воспитательных домов.

К середине 19 в. привлечение кредитных ресурсов государственным Коммерческим банком достигло 204 млн руб. в 1854 г. [4] Однако их размещение не могло в полной мере содействовать развитию промышленности и торговли. Е.Ф. Канкрин, в то время министр финансов, не признавал общественную полезность кредитных отношений и считал действительно устойчивыми только промышленный и торговый капиталы. Это привело к падению активных операций банков, в частности, дисконта векселей Коммерческим Банком с 36 млн в 1826 г. до 23 млн руб. в 1854 году. За 20 лет деятельности Е.Ф. Канкрин было открыто всего два банка с капиталами по 50 тыс. руб. ассигнациями в Верхотурье и Иркутске [4]. Такое замедление развития банковской сферы сказалось в дальнейшем очень негативно на развивающейся российской системе кредитных отношений. В частности, к очевидным негативным последствиям сдерживания в 19 в. развития первых коммерческих банков в России можно отнести:

1. Монополизацию кредитных отношений, возникновение к началу 20 в. олигархических финансовых структур – отраслевых трестов и синдикатов, подавлявших частнопредпринимательскую инициативу в промышленности и торговле. В 1900-1902 гг. в России были созданы промышленные синдикаты, концентрировавшие в своих руках до 90-100% выпуска промышленной продукции, производимой по большей части по госзаказам («Продамета», «Продуголь», «Кровля», «Продвагон» и пр.). В 1906-1913 гг. в стране было учреждено 1583 акционерных общества с капиталом порядка 4 млрд руб.; при этом в стране действовало только 47 банков с собственным капиталом в 619,3 млн руб. За 30 лет (с 1875 по 1905 гг.) число банков увеличилось на 8, а их уставный капитал вырос в восемь раз [5].

2. Несформированность системы финансирования такой экономики, которая включала бы в себя большое число средних и мелких частных фирм и крестьянских хозяйств. Только в 1883 г. был создан Крестьянский поземельный банк; однако за весь период его деятельности за счет его ссуд крестьянами было выкуплено только 2% от земельных наделов. При этом ссуды не превышали трети от выкупной стоимости земли [6]. В результате к началу 20 в. не был преодолен традиционный уклад в сельском хозяйстве, а промышленность была представлена в значительной части сырьевым комплексом (в частности, за период 1890-1913 гг. объем выпуска отраслей, производящих средства производства, вырос в семь раз, а его доля в валовом продукте достигла 46% [7]).

3. Несформированность рынка долговых обязательств банков и акционерных предприятий. Это только усилило зависимость кредитных отношений от государства. Так, в 1990 г. вложения в государственные обязательства составили порядка трети от банковских активов, а в их пассивах – порядка 32% [3].

Необходимость проведения банковской реформы в России в 1859-1860 гг. была обусловлена перспективами сближения развития системы кредитных отношений и экономики страны в целом. Промышленный подъем требовал увеличения негосударственного кредита. Однако вместо становления многообразия форм собственности в банковской сфере, формирования промышленных и торговых банков произошло дальнейшее огосударствление кредитной системы. Государственные кредитные учреждения, включая Заемный и Коммерческий Банки, были преобразованы в Государственный Банк. Все операции Заемного банка были переданы в Санкт-Петербургскую Сохранную Казну, которая вскоре прекратила свою деятельность, передав все дела в Государственный Банк. Несмотря на то, что целью создания Госбанка было оживление торговли и упрочнение всей финансово-кредитной системы в целом, его основной капитал составил 15 млн руб. Здесь впервые был создан резервный фонд для расширения операций объемом до 3 млн руб., в который ежегодно отчислялось около трети прибыли банка [4]. Этот банк стал выполнять функции «стержня» российской банковской сферы: кроме кредитования банков и предприятий, он вел счета Казначейства, финансировал правительственные и государственные расходы, осуществлял эмиссию ассигнаций и монет. В коммерческие операции банка входили учет векселей, операции по всем прочим видам срочных бумаг, трастовые и пассивные операции, кроме ипотечного кредитования.

В то же время значительный долг Казначейства Государственному банку, составивший в 1864 г. 165,3 млн руб., негативно повлиял на его кредитную деятельность. Для его погашения Госбанк выпустил два пятипроцентных займа по 100 млн руб. Однако крестьянская реформа 1861 г. и недостаточная окупаемость затрат на строительство железных дорог привели к тому, что биржевая котировка этих билетов значительно снизилась. Несмотря на это, такие выкупные свидетельства продолжали выдаваться до 1874 г. При этом объем учетно-ссудных операций банка возрос с 64,9 млн в 1866 до 173,8 млн руб. в 1876 году, а задолженность казны банку уменьшилась с 168,4 млн до 110,2 млн руб. [2]

Наряду с позитивным влиянием растущих кредитных взаимосвязей с участием главного банка дореволюционной России нельзя не отметить негативное влияние этого процесса на экономику страны. Оно заключалось в том, что укрепление влияния государства на кредитные отношения не сопровождалось адекватным ростом числа негосударственных банков и предложением с их стороны кредита. В результате возникло запаздывание развития не только частного, но и государственного кредита в тех формах, которые были призваны реально способствовать развитию экономики страны. К числу таких форм относился долгосрочный кредит, финансирование эмиссий промышленных облигаций, покупка акций предприятий.

Так, Госбанк только в 1894 г. получил возможность эмитировать собственные, а не только государственные долговые обязательства, вести учет векселей не только торговых фирм, но и промышленных, с выдачей ссуд под их залог, предоставлять кредит земствам и городам. Необходимо отметить тот факт, что капитала главного банка страны не хватало для полного удовлетворения спроса на кредит. Уставный капитал Госбанка Российской Империи формировался из средств, специально выделяемых государством. Капитал Госбанка возрос с момента его учреждения почти в два раза – до 110 млн руб. Однако за период 1892-1896 гг. золотой запас России уменьшился за более чем на треть и составил 843 млн руб. [2] Это подтверждает вывод о том что, несмотря на монополизацию государством кредитной системы, его возможности увеличения предложения кредита экономике со временем не увеличивались, а только сокращались.

Новый этап развития кредитных отношений в дореформенной России связан с финансовой реформой 1860 г. Параллельно Государственному банку были созданы общества взаимного кредита и учреждения долгосрочного кредитования. Первым из них стало Санкт-Петербургское городское кредитное общество в 1861 году, затем Херсонский земский банк. Эти учреждения осуществляли долгосрочное ипотечное кредитование. Несмотря на нехватку собственного капитала, на 1 января 1881 г. в России действовало 83 общества взаимного краткосрочного кредита и всего лишь несколько долгосрочных, испытывавших значительные затруднения в привлечении кредитных ресурсов. Их функции взяли на себя активно формировавшиеся коммерческие банки, первый из которых появился в 1864 году. Вместе с тем проблема нехватки собственных капиталов ощущалась ими также достаточно остро. С 1864 по 1873 гг. был открыт 31 акционерный банк, из них 13 – земельные банки.

Процесс учреждения коммерческих банков в 70-х гг. 19 в. значительно усилил ипотечное кредитование, объемы которого возросли с 1867 по 1877 гг. с 99,6 до 415 млн рублей. Развитию вексельного обращения способствовали городские банки, учитывавшие векселя сроком до 12 месяцев, что значительно расширяло сроки коммерческого кредитования. Таким образом, только к 1890 г. в России сформировалась двухуровневая банковская система с 47 коммерческими банками с собственным капиталом в 110 млн и привлеченным 100 млн рублей [6].

Рост потребности в кредите привел к необходимости реформирования Государственного Банка Российской Империи в начале 20 в. Основным моментом этой реформы должно было стать его акционирование с удвоением уставного капитала. Половина акций должна была принадлежать государству, другая — поделена поровну между российскими акционерными банками, городскими общественными банками, обществами взаимного кредита, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями в виде именных акций. Также в проект нового устава банка предлагалось внести запрет на размещение золотого запаса за границей и ограничение общей суммы счетов в иностранных банках до 50 млн рублей. Однако эта реформа не состоялась. Среди основных причин этого П.П. Мигулиным были выделены следующие[4]:

1. Непринятие государством иных форм регулирования системы кредитных отношений, кроме как прямого администрирования в ней (что проявлялось в прямых запретах на увеличение банковских капиталов, выдачу крупных ссуд и пр.).
2. Значительная милитаризованность экономики, требующая постоянной концентрации в руках государства большей части финансовых ресурсов. Примером может служить тот факт, что в результате задолженность российского правительства Государственному банку только за период Крымской войны (за 1877-1879 гг.) выросла с 561,6 до 959,7 млн руб.
3. Инерция воспроизводства традиционного для российской экономики взаимодействия государства и субъектов рынка, для которого характерно подчиненное место негосударственного сектора со всей его атрибутикой – частной и акционерной собственностью, предпринимательской инициативой.

Немаловажное место в историческом развитии российской системы кредитных отношений занимает очень ограниченное привлечение иностранного банковского капитала. Несмотря на значительную недокапитализацию коммерческих банков, иностранный банковский капитал стал привлекаться только с начала 20 в. Основная причина этого заключалась в боязни государства и российских банков иностранной конкуренции со стороны зарубежных кредитных организаций.

Следует отметить изменение отношения правительства к привлечению иностранного банковского капитала в 20-м в. Так, министр финансов Рейтери еще в 1863 г. отмечал, что «...иностраный капитал может обогатить финансы страны сразу, тогда как отечественный необходимо

накапливать в течение долгого времени»[5]. Иностранные банки к моменту начала промышленного роста 1890-х гг. владели 20% акций Петербургского Частного Коммерческого Банка, Петербургского Международного Коммерческого Банка, а также 35-ю процентами акций Русского банка внешней торговли. При этом в состав последнего были введены один член правления и один член совета Немецкого Банка. Можно с уверенностью сказать, что банки с участием иностранного капитала превосходили остальные по размерам основного капитала: 10 русских банков, разместивших часть своих акций за границей, имели суммарный основной капитал более 50 млн руб. (что равнялось почти половине капитала всей банковской системы). Деятельность самых крупных из них — Русского банка внешней торговли, Петербургских Международного, Учетно-ссудного банков с основными капиталами в 20, 13 и 10 млн рублей соответственно была более спекулятивной, то есть вложения в ценные бумаги превышали объем ссудо-депозитных операций. Здесь следует отметить, что крупные отечественные банки интенсивно использовали средства Казначейства на весьма льготных условиях. Вклады государства в виде денежных сумм на счетах в филиалах российских банков за границей и железнодорожные вклады выросли с 1910 по 1914 г. с 129 млн до 536 млн руб., процент по ним составлял 3% годовых при официальной учетной ставке в 6%, краткосрочные же кредиты Госбанка коммерческим банкам выросли за период с 1909 по 1913 г. более чем вдвое [5].

Таким образом, привлечение иностранных капиталовложений в российскую кредитную систему, пусть и с огромным опозданием, но все же позволило значительно расширить кредитные взаимоотношения банков с промышленными предприятиями, увеличить земельное кредитование, вексельное обращение. Среди основных факторов привлекательности дореволюционной российской кредитной системы начала 20 в. для иностранного банковского капитала следует выделить:

1. Сильное устоявшееся воздействие государства на кредитные отношения, которые получили значительное развитие с расширением сети акционерных коммерческих банков, пользующихся протекцией государства, в западной и центральной частях России.

2. Значительный нереализованный спрос на банковский кредит в годы экономического подъема и строительства железных дорог.

3. Появление предпосылок экономического спада в Европе конца 19 в. и сокращение возможностей доходного кредитования. Соответственно в европейских банках скопилось значительное количество свободных средств и эффективность кредитных операций резко упала, что послужило толчком к инвестированию его в России на очень выгодных условиях.

Так, Северный Банк был основан в 1901 г. исключительно на французские деньги. В дальнейшем банк расширил свой основной капитал с 5 до 12,5 млн руб., разместив 93% своих акций во Франции, а в 1906 г. — до 25 млн руб. [8] Однако наибольшему росту (более чем в семь раз) с 1902 по 1906 гг. подверглись спекулятивные биржевые операции, учет и кредиты выросли на 169 и 457% соответственно. Такая участь постигла и Русско-китайский Банк, доля иностранного капитала в котором составляла 35%.

В то же время наметившийся в российской экономике конца 19 в. экономический спад затронул в наибольшей степени те отрасли, в которых иностранные инвесторы были больше всего заинтересованы. Одной из причин кризиса стало сокращение доли государственных заказов в промышленности. При этом обнаружилась неспособность отечественной промышленности к удовлетворению требований внутреннего рынка, и без того ограниченного и недокапитализированного.

Таким образом, к особенностям формирования кредитных отношений в дореформенной России можно отнести:

1. Монополию на кредитные операции со стороны государства. Первично негативная сторона ее проявлялась в ущемлении прав кредиторов — немногочисленные банки, стоявшие у истоков банковской системы России, учреждались исключительно на государственные деньги и кредитовали в первую очередь расходы Казначейства и только потом — промышленников, купцов и землевладельцев. Эти проблемы постепенно разрешались с появлением акционерных коммерческих банков. Однако этому предшествовал долгий и противоречивый процесс приватизации кредита в России прошлого века — появление различных видов кредитных учреждений с

частным или акционерным капиталом. Спецификой этого процесса являлось то, что государственный Коммерческий Банк, а затем и Госбанк Российской Империи выполняли практически полностью весь спектр банковских кредитных отношений.

2. Потребность в развитии структуры негосударственных коммерческих банков, которая возникла прежде всего в регионах, где банковский кредит был неразвит. Одновременно на протяжении целого столетия с середины 18 по середину 19 вв. имела место необходимость в специализированных банках (земельных, ипотечных, торговых и пр.), чью функцию Госбанк дореволюционной России не исполнял.

3. Реакционность государства к развитию кредитных взаимоотношений с участием частных банков. В частности, министр финансов Российской Империи 1920-1950-х гг. Е.Ф. Канкрин был противником развития банковской системы. Поэтому первые акционерные банки стали развиваться только после 1843 года, когда за последующие шесть лет были учреждены акционерные банки в 14 городах. Их уставный капитал был составлен из взносов купцов-благотворителей. При этом российские коммерческие банки получили право на учет векселей только к середине 19 в. Это значительно усилило вексельное обращение и стимулировало коммерческий кредит, а также ссудные операции. Уставный капитал этих банков был незначительный в сравнении с государственными банками и не превышал, как правило, 100 тыс. руб. Эти банки испытывали жесткое давление со стороны государства. Так, им было разрешено принимать вклады общей суммой не более 50 тыс. руб. плюс еще столько же ассигнациями. Также государство периодически вынуждало акционерные банки понижать процент по вкладам с целью направления средств населения на покупку государственных облигаций. Так, с 1857 по 1859 гг. отток вкладов из всей банковской системы составил 252 млн руб. [3]

То есть к моменту Октябрьской революции 1917 г. российская система кредитных отношений была высокомонополизированной, в значительной степени огосударственной, ориентированной на спекулятивное размещение кредитных ресурсов под сверхвысокий процент. Поэтому ее дальнейшее развитие в условиях тотально огосударственной экономики СССР фактически было генетически предопределено.

Коренные преобразования российской системы кредитных отношений, как и экономики в целом, в 1917 г. связаны с переходом кредитно-денежной системы в распоряжение Совета народных комиссаров. С этой целью была произведена концентрация старых денег в Государственном банке, национализированном в 1917 г. с их последующим обменом на новые. Однако такая конфискационная реформа стала возможной только после того, как Госбанк смог начать хотя бы часть своих операций. Это происходило параллельно с национализацией промышленности и коммерческих банков в декабре 1917 года. Однако реформа не получила своего развития из-за начала гражданской войны 1918 года. Только с ее окончанием Народный банк (такое название получил Государственный Банк после национализации) начал устойчивую работу. Основные положения социалистической денежной системы были следующие:

Во-первых, преемственность в сфере денежных отношений, то есть сохранение в рамках социалистической денежной системы связи денежных знаков с золотом.

Во-вторых, полная независимость денежной системы от иностранного капитала с реализацией принципа валютной и внешнеторговой монополии государства.

В-третьих, государство должно регулировать и осуществлять долгосрочное и краткосрочное планирование денежного обращения.

В-четвертых, максимальная устойчивость денежной системы.

В-пятых, единая денежная политика в центре и регионах.

Очевидно, что такие цели, поставленные перед социалистической системой кредитных отношений, нельзя было решить без расширения кредитных отношений в экономике. По мнению В.И. Ленина и его сторонников, усиление денежно-кредитных взаимоотношений в новой России было невозможно без создания единой системы, объединяющей Народный банк, Казначейство и сберегательные кассы. Это объединение имело место в 1919 г. и положило начало полному огосударствлению кредитных отношений.

После окончания Гражданской войны были восстановлены прерванные операции вновь созданного Народного банка, и 4-я сессия ВЦИК 7 октября 1921 г. приняла решение об учреждении Государственного банка на базе Народного банка с 45-ю филиалами и основным капиталом в 35 млн руб. золотом. Также был заложен резервный фонд в размере половины от капитала банка

[9]. Его значительный объем свидетельствовал о запланированном высоком риске кредитных отношений с национализированными предприятиями. В связи с этим по причине острой нехватки предприятиями оборотных средств была создана многозвенная банковская система, состоящая из специализированных по территориальному и отраслевому признаку банков (Банк потребительской кооперации, Украинбанк, Промбанк, Электробанк и пр.). Роль банков в восстановительный период была в поставке национализированным предприятиям оборотных средств, поэтому подавляющее большинство кредитов были краткосрочными. Задолженность по краткосрочным кредитам Промбанку на 1 октября 1927 г. составляла 304 млн руб., по долгосрочным — 141 млн руб., в том числе по балансу Отдела долгосрочного кредита — 133 млн руб. Из внебюджетных источников долгосрочного кредитования у банка было всего 8 млн руб., хотя вкладов в нем хранилось на 131 млн руб. [10] Это свидетельствует о том, что в «переходный» период, который представлял собой НЭП на начальном этапе формирования советской экономики, уже закладывалось будущее огосударствление кредитной системы страны.

Что касается вексельного обращения, то, несмотря на его развитие в период НЭПа, советское правительство считало коммерческое кредитование отрицательной стороной кредитных отношений, так как при таких отношениях их субъекты не контролируются банком и пополнение оборотного капитала заемным не носит целевой характер. Поэтому на 1 октября 1929 г. в сравнении с 1 октября 1925 г. объем вексельных ссуд Госбанка РСФСР упал на 51% и составил 1714 млн руб., тогда как целевые кредиты выросли вдвое и составили 13448 млн руб. [9] За этот период прирост кредитных вложений Госбанка (прочие банки получали свои кредитные ресурсы безусловным зачислением средств на их счета в Госбанке, наряду с приемом вкладов) составил 2696 млн руб., 96% которых составило краткосрочное кредитование.

Таким образом, к началу 1930-х гг. система кредитных отношений СССР подошла к рубежу полного огосударствления. Необходимость «кредитной реформы» 1930-1931 гг., по мнению экономистов дореформенного периода, состояла в обеспечении централизованного банковского кредитования, целью которого ставился полный контроль государством финансовой деятельности предприятий. Краткосрочное кредитование также сосредотачивалось в едином централизованном Государственном банке, бывшем одновременно и единым центром платежного оборота страны, и контролером над ведением безналичных расчетов. На местах его должны были представлять Главные управления по регионам. Таким образом, советский закон о кредитной реформе 1930 г. гласил: «Само банковское кредитование должно быть организовано таким образом, чтобы нуждающиеся в нем предприятия получали его, минуя предшествующие звенья» [11]. Это окончательно создало нормативную основу одноуровневой банковской (и кредитной в целом) системы в СССР. Этим законом был также ликвидирован коммерческий кредит и вексельное обращение между банками и предприятиями. Также Госбанк стал единственным органом, регулирующим безналичное обращение в стране, вслед за ликвидацией вексельного обращения.

Однако негативной стороной полной национализации и централизации кредитной системы в дореформенный период после 1931 г. стал монополизм Госбанка на кредитные отношения всех видов и уровней. Причем следует отметить, что монополистом здесь было не государство, а именно банк как юридическое лицо; однако деятельность Госбанка была жестко регламентирована государством, как и всей экономикой в период после индустриального подъема. Это привело к «автоматизму» кредитных операций банков. Банки оплачивали счета поставщиков без уведомления и согласия покупателей, лишенных, таким образом, контроля над исполнением условий поставок товаров и услуг.

Только с развитием сети Госбанка к середине 30-х гг. с 582 филиалов в 1928 г. до 2199 в 1933 г. и мерами, принятыми в отношении платежной дисциплины и снижения автоматизма кредитования, кредитные отношения в СССР между банками и предприятиями нормализовались. В 1936 г. правительство своим постановлением понизило процент по срочным ссудам — с 8 до 6% и по ссудам «на суммы в пути» — с 8 до 4% [9].

Таким образом, к середине 1930-х и до конца 1980-х гг. Госбанк СССР устанавливал такие формы кредитных отношений, как кредиты под материальные ценности, кредиты по обороту, контокоррентные кредиты, аккредитивные расчеты. Следует отметить, что банки постепенно утратили свое значение коммерческих центров и все более приобретали функции расчетно-кассовых учреждений. При этом активы Госбанка СССР в 70-х годах превышали активы таких банков, как Бэнк оф Америка, Чейз Манхеттен Бэнк (США), Дойче Банк (Германия), Кредо Лионе

(Франция) и ряд других. При всем этом в стране не было единого закона о кредитно-банковской деятельности до 1990 года.

Эту проблему была призвана решить кредитная и, в том числе, банковская реформа, нацеленная на разукрупнение деятельности Государственного банка СССР в 1987 г. с выделением пяти специализированных банков: Внешторгбанк, Промстройбанк, Агропромбанк, Жилсоцбанк, Сбербанк СССР во главе с Госбанком СССР. Но реальным формированием двухуровневой банковской системы можно считать появление коммерческих банков, служащих целям кредитования любых предприятий и организаций, в том числе и государственных, и являющихся частной либо акционерной собственностью. Предпосылкой их создания также была и необходимость оздоровления системы кредитных отношений на стыке 1980-90-х гг., так как еще в 1989 г. бюджетный дефицит составил 92 млрд руб. [3]

Можно утверждать, что развитие системы кредитных отношений в СССР фактически следовало по тому пути, который был заложен в дореволюционной России еще в 18-м веке. Этот путь связан с монополизацией и огосударствлением кредитных отношений, с подчинением экономической потребности предприятий в кредите государственным директивам. Поэтому сегодня можно говорить об определенных «генетических» предпосылках современного отдаления российской кредитной системы в своем развитии от потребности экономики в структурных изменениях, в развитии конкуренции в частном секторе.

На стыке дореформенной и современной российской экономики были приняты Закон о банках и банковской деятельности в СССР, Закон о Государственном банке СССР, а также аналогичные республиканские законы. Это ознаменовало новый этап в развитии российской системы кредитных отношений, связанный со становлением в ней рыночных кредитных взаимосвязей. Отправной точкой таких преобразований стало, во-первых, выведение Госбанка СССР из подчинения Совета Министров. Во-вторых, были законодательно определены размеры уставных и страховых резервных капиталов коммерческих банков, начало деятельности которых пришлось на 1998-1999 гг. В-третьих, Госбанк РСФСР с 1990 г. начал осуществлять рефинансирование вновь созданных кооперативных коммерческих банков путем предоставления им краткосрочных межбанковских кредитов. Это положило начало формирования двухуровневой банковской системы, которое опять же началось по указу «сверху», вне реальной потребности в заемных средствах субъектов экономики.

Поэтому на начальном этапе реформ рост спроса на банковский кредит в условиях нехватки оборотных средств, становление обращения негосударственных ценных бумаг, не существовавшего с 1930 года, наличие свободных средств у населения и его потребность в иностранной валюте для целей накопления — все это привело к росту числа коммерческих банков с 43 в 1989 г. до 2468 банков, 5460 их филиалов и 31200 филиалов Сбербанка в 1995 г. Однако в 1995 г. только 770 банков имели валютную лицензию и 242 генеральную. Следовательно, в 1990-х гг. с началом рыночных реформ, как и в начале 18 в., рост числа банков был обусловлен спекулятивным фактором. Подтверждением этому служит тот факт что, несмотря на то, что за период 1994-1995 гг. объем кредитов российских банков вырос с 24542 до 63964 млрд неденоминированных руб., подавляющая их часть была представлена краткосрочными ссудами (последние выросли с 23742 до 60554 млрд неденоминированных руб.). Также за период 1993-1995 гг. в России имел место почти пятикратный рост банковских капиталов — с 968 до 4396 млрд неденоминированных руб. При этом аналогичные темпы роста продемонстрировали и объемы межбанковского кредита — с 2165 до 9069 млрд неденоминированных руб. Однако из-за неравномерной капитализации регионов бывшего СССР первые российские банки были размещены по территории России также неравномерно: на центральный регион приходилось 43,6% всех коммерческих банков, из них 37,7% на Москву, на Западную Сибирь — 8% [12].

3 Results and Discussion / Результаты и обсуждение

Таким образом, опираясь на ретроспективный анализ развития российской системы кредитных отношений, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в развитии кредитных отношений в российской экономике четко прослеживается ряд характерных этапов, которым свойственны свои особенности взаимодействия субъектов данных отношений. К числу таких этапов относятся:

• добанковский этап, закончившийся в 1758 г. созданием петербургских Медного банка и Банка Артиллерийского и инженерного корпусов. Для него были характерны стихийные кредитно-ростовщические взаимоотношения, в которых участвовало также и государство. В этот период не могли получить становление механизмы регулирования процентных ставок, обеспечения притока необходимых средств в развивающуюся торговлю, мануфактурное производство. Поэтому роль кредита в развитии экономики долгое время принижалась благодаря преобладанию натурального обмена и наличного денежного обращения;

• государственно-банковский этап (1769-1860 гг.), связанный с массовыми эмиссиями государственных обязательств, посредством которых государство аккумулировало большую часть временно свободных денежных средств в экономике. Этой же цели служили и государственные банки, фактически обладавшие монополией на установление кредитных взаимоотношений. Соответственно только с созданием Государственного банка Российской Империи в 1860 г. открылась возможность для формирования банковской системы, включающей кредитные организации различных форм собственности, способные кредитовать формирующуюся промышленность, торговлю и сельское хозяйство, развивать вексельное обращение;

• смешанно-банковский этап (1860-1917 гг.), для которого было характерно появление акционерных коммерческих банков в 1864 г. Однако значительное затягивание развития системы первых российских коммерческих банков в 19 в. и доминирование государства в кредитной системе привели к тому, что к началу 20 в. сфера кредитных взаимоотношений была сверхмонополизированной, «нацеленной» на удовлетворение финансовых потребностей государства и крупнейших промышленных синдикатов;

• дореформенный «советский» этап (1917-1992 гг.), связанный с огосударствлением системы кредитных взаимоотношений и превращением кредита в инструмент планового финансирования народного хозяйства. Главной проблемой развития российской кредитной системы на последующих этапах стало разрушение механизма формирования процентных ставок и объемов распределяемых кредитных ресурсов, исходя из спроса на деньги со стороны различных отраслей экономики;

• новый этап (1992-1998 гг.), связанный с развитием кредитной системы в условиях рыночных реформ. Несмотря на становление многообразия форм собственности кредитных организаций и двухуровневой банковской системы, развитие вексельного обращения, коммерческого кредитования, постоянно расширявшееся до 1998 г. обращение государственных займов практически лишила российскую экономику кредитных ресурсов. В этих условиях неизбежно было возникновение банковских монополий на месте дореформенных отраслевых спецбанков – «Сбербанка», «Агропромбанка», «Промстройбанка», «Внешэкономбанка» и пр. Во многом доминирование этих банков в кредитной системе страны было обусловлено концентрацией их кредитных вложений на государственных долговых обязательствах. Это сделало невозможным становление каких-либо предпосылок участия кредитных отношений в структурной перестройке экономики. Таким образом, основные проблемы начального этапа развития новой системы кредитных взаимосвязей в реформируемой российской экономике можно представить в следующем виде:

– инфляционная роль Центрального банка в активах банковской системы и ресурсах, привлекаемых коммерческими банками. Во многом виной тому стало масштабное и «дешевое» финансирование через банки дефицита бюджета в условиях высокой инфляции (достигавшей в периоды 1992-1994 гг. 200% в год);

– осуществление централизованного дотационного кредитования и финансирования предприятий базовых отраслей промышленности;

– слабость государственного надзора за банками при нарастании удельного веса необеспеченных кредитов в активах банковской системы, периодически крупные банкротства банков;

– относительная закрытость денежно-кредитной системы для внешнего банковского мира, сильный протекционизм, направленный против иностранных банков.

– новейший этап, начавшийся после дефолта 1998 г. Несостоятельность прямого администрирования государства в системе кредитных отношений, неучет рыночных реалий ее развития – все это привело к банкротству прежде монопольных элементов кредитной системы – «системообразующих» банков, – и к выходу на их место кредитных организаций, ориентированных на взаимодействие с реальным сектором экономики. Однако сегодня налицо несформированность

механизмов межотраслевого перетока капиталовложений, в том числе кредитных, возможность получения банками сверхприбыли от кредитования сырьедобывающих предприятий-экспортеров, от операций на развивающемся нестабильном фондовом рынке, невнимание государства к финансовой основе структурной перестройки.

Во-вторых, изначально инициатива в преобразованиях российской системы кредитных отношений исходила от государства, поэтому первой формой кредитных взаимоотношений стали эмиссии государственных ассигнаций. Кредитование промышленности и торговли, вексельное обращение набрали силу лишь к 1810 году. Министерство Финансов Российской Империи и учрежденный в 1859 г. Государственный Банк контролировали весь рынок ссудного капитала как распорядительные органы денежно-кредитной системы с самым большим собственным капиталом. Можно сказать, что такое построение кредитной системы практически не изменилось и по сей день, если не считать переход в 1992 г. кредитных активов Госбанка СССР в руки ряда акционерных банков. Банкротство значительной их части после дефолта 1998 г. и потеря более 100 млрд долл. банковских активов доказали несостоятельность той банковской сферы, формирование которой было генетически предопределено в существовавшей системе кредитных отношений.

В-третьих, проблема монополизации кредитных взаимоотношений актуальна для российской макроэкономики и сохраняется на протяжении всех исторических периодов ее развития. Как мы упоминали ранее, монополия на кредит, принадлежавшая государству в лице Государственного Банка Российской Империи, а позже СССР была формально ликвидирована только с учреждением системы спецбанков в 1989-1990 гг. (в которую вошли «Агропромбанк», «Промстройбанк», «Жилсоцбанк», «Внешторгбанк» и ряд других). Фактически она была лишь ограничена становлением негосударственных коммерческих банков в начале реформ в 1990-1991 гг. Однозначным выводом является то, что приватизация и акционирование кредита в России, наряду с появлением вновь учрежденных банков, не смогли преодолеть монополию Центрального банка на предоставление кредитных ресурсов и их размещение в виде государственных обязательств. Поставленная в такие условия, монополизированная российская система кредитных отношений оказалась уязвимой перед лицом кризиса государственного долга в 1998 г., значительных валютных, фондовых, кредитных рисков. С начала 2000-х гг. по н.в. российская кредитная система в большей части представлена госбанками (СБЕР, ВТБ, Газпромбанк и пр.), контролирующими до 70% банковских активов.

В итоге анализа кредитных отношений как формы рыночных преобразований российской экономики можно сделать следующие выводы.

Методология исследования экономических кредитных отношений должна включать анализ всех их форм в процессе перехода к рынку, углубления рыночных взаимоотношений в экономике, с позиции их единой сущности независимо от их проявления. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать сами кредитные отношения как форму осуществления рыночных преобразований экономики. Главный принцип исследования кредита как формы рыночных преобразований заключается в том, что в трансформационной российской экономике развитие кредитных отношений подчиняется тем же закономерностям, что в развитых рыночных системах, однако движущие силы этого процесса различны. В то же время по мере своего эволюционирования формы кредитных отношений, развиваясь, дополняют друг друга, образуя определенную систему, адекватную современному уровню экономических отношений.

Непринятие во внимание проблем развития кредитных отношений способно дестабилизировать ход рыночных реформ, разрушить те макрорезультаты, которые были достигнуты после дефолта 1998 г. (такие как снижение уровня инфляции, рост национального экспорта, восстановление разорванных в начале реформ межхозяйственных и международных экономических связей и пр.). А это может еще больше отдалить финансовый сектор экономики от реального, так как развитие кредитных отношений имеет общесистемный, всеохватывающий характер. Поскольку кредитная система в трансформирующейся экономике также имеет особый, переходный характер, то ее собственное развитие сопровождается появлением и кризисным разрешением таких проблем, как гипертрофированность сферы обращения, высокий уровень финансовых спекуляций и непроизводительного размещения кредитных ресурсов.

Трансформационные проблемы развития российских кредитных отношений обусловлены переходом от прежней огосударственной, директивно-распорядительной системы экономики к

рыночной. Среди основных трансформационных проблем, определяющих развитие кредитной формы рыночных преобразований, нами были выделены следующие:

- параллельное развитие кредитных отношений и рыночных взаимосвязей во всех секторах российской экономики;
- несовершенство правовых основ экономической деятельности не только в сфере кредита, но и в сфере информации, собственности, в производстве и распределении благ;
- волны банковских банкротств и рост недоверия населения к банковской системе;
- слабость национальной валюты и непривлекательность экономики страны для иностранных инвесторов в производство (за исключением финансовых спекулянтов);
- неослабевание неплатежей в реальном секторе экономики и неспособность кредитной системы их разрешить;
- сохранение высокого ссудного процента (на фоне снижения рентабельности кредитования) на всем протяжении экономических реформ и недоступность кредита для значительной части промышленных предприятий.

При этом в российской экономике получила становление и все больше укрепляется ситуация, при которой чем больше предприятия вовлечены в переработку сырья, тем сложнее им получить кредит и тем больше их затруднения в модернизации производства.

4 Conclusion / Заключение

Приведенные выше проблемы развития системы кредитных отношений в российской экономике не являются случайными, обусловленными только рыночными реформами, во многом стихийными процессами первоначального накопления капитала. Напротив, они есть результат длительного развития российского кредита на всем историческом протяжении становления национального хозяйства. При этом к основным закономерностям становления сегодняшней системы кредитных отношений с присущими ей проблемами и противоречиями следует относить: изначальную инициативу государства по изменению форм кредитных взаимосвязей, что вылилось в администрирование государства в кредитной системе; ее монополизацию, наряду со слабостью банковских капиталов; слабое проникновение кредитных взаимоотношений в материальное производство и их концентрация в сфере обращения. Данные закономерности являются имманентными той системе кредитных отношений, которая развивалась в России с 18 в. и прошла через несколько этапов попеременного огосударствления и либерализации. Поэтому развитие регулирования кредитной системы в трансформационной российской экономике должно учитывать исторический опыт появления проблем в ее развитии и их решения.

Список источников

1. Ламанский Е.И. Воспоминания 1840-1890 гг. – Пенза: Редакция журнала "Земство", 1995. – 86 с.
2. Министерство Финансов, 1802-1902 гг. В 2-х частях. Ч.1. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных ценных бумаг, 1902. – 630 с.
3. Мехряков В. Д. Развитие кредитных учреждений в России. – М.: ДеКА, 1996. – 256 с.
4. Мигулин П.П. Возрождение России. – Харьков: Типография "Печатник", 1910. – 490 с.
5. Ронин С. Иностраный капитал и русские банки. – М.: Университет им. Свердлова, 1926. – 126 с.
6. Батурицкий Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк: Репринт. – СПб: Русский Репринт, 1996. – 212 с.
7. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 244 с.
8. Зив В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. – Петроград: Редакция периодических изданий, 1917. – 228 с.
9. Атлас М.С. Развитие Госбанка СССР. – М.: Госфиниздат, 1958. – 383 с.
10. Дьяченко В.П. История финансов СССР. – М.: Наука, 1978. – 493 с.
11. Свод законов СССР. – 1930. – №8. – 1624 с.
12. Бюллетень банковской статистики. Выпуск 21. - М.: ЦБ РФ, 1995. – 612 с.

References

1. Lamanskij E.I. Vospominaniya 1840-1890 gg. [Memoirs of 1840-1890]. Penza: Redakciya zhurnala "Zemstvo" = Editorial office of the "Zemstvo" magazine, 1995. 86 p.

2. Ministerstvo Finansov [Ministry of Finance], 1802-1902. In 2 Parts. Part 1. Saint Petersburg: Ekspediciya zagotovleniya gosudarstvennyh cennyh bumag = Expedition of preparation of government securities, 1902. 630 p.
3. Mekhryakov V. D. Razvitie kreditnyh uchrezhdenij v Rossii [Development of credit institutions in Russia]. Moscow: DeKA, 1996. 256 p.
4. Migulin P.P. Vozrozhdenie Rossii [Revival of Russia]. Khar'kov: Tipografiya "Pechatnik" = Printing house "Pechatnik, 1910. 490 p.
5. Ronin S. Inostrannyj kapital i russkie banki [Foreign capital and Russian banks]. M.: Sverdlov University, 1926. 126 p.
6. Baturinskij D.A. Agrarnaya politika carskogo pravitel'stva i Krest'yanskij pozemel'nyj bank: Reprint [Agrarian policy of the tsarist government and the Peasant Land Bank: Reprint]. Saint Petersburg: Russian Reprint, 1996. 212 p.
7. Abalkin L.I. Zametki o rossijskom predprinimatel'stve [Notes on Russian entrepreneurship]. Moscow: Progress-Academy, 1994. 244 p.
8. Ziv V.S. Inostrannye kapitaly v russkoj gornozavodskoj promyshlennosti [Foreign capital in the Russian mining industry]. Petrograd: Redakciya periodicheskikh izdanij = Edition of periodicals, 1917. 228 p.
9. Atlas M.S. Razvitie Gosbanka SSSR [Development of the State Bank of the USSR]. Moscow: Gosfinizdat, 1958. 383 p.
10. D'yachenko V.P. Istoriya finansov SSSR [History of finance of the USSR]. Moscow.: Nauka, 1978. 493 p.
11. Svod zakonov SSSR [Code of laws of the USSR]. 1930. Vol. 8. 1624 p.
12. Byulleten' bankovskoj statistiki. Vypusk 21 [Bulletin of banking statistics. Issue 21]. Moscow: CB RF, 1995. 612 p.

Авторы

Доценко Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки
 Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова
 117997, Москва, Стремянный переулок, д.36
 E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Authors

Elena Yu. Dotsenko, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy and History of Economic Science
 G.V. Plekhanov Russian University of Economics
 117997, Moscow, 36 Stremyanny lane
 E-mail: ktyf110372@yandex.ru

Библиографическое описание статьи

Доценко Е.Ю. Генезис системы кредитных отношений в российской экономике // Экономика и управление инновациями — 2021. — № 2 (17). — С. 21-33.

Reference to article

Dotsenko E.Yu. Genesis of the system of credit relations in the Russian economy. Economics and Innovation Management, 2021, no. 2 (17), pp. 21-33.